

## МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

С. Р. Власян

### СУБЪЕКТ ПРАВА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Рассматривается один из дискуссионных вопросов в содержании принципа равноправия и самоопределения народов — субъект самоопределения. Анализируются такие понятия, как народ, национальное меньшинство, коренной народ. Наличие различных подходов к определению понятия «народ», анализ международно-правовых документов, а так же практика применения права народов на самоопределение показывают, что для эффективного применения принципа и минимизации конфликтных ситуаций необходимо четкое закрепление одного из ключевых понятий в области прав человека — «народ».

**Ключевые слова:** право народов на самоопределение, международное право, народ, нация, национальное меньшинство, коренные народы, права человека, этносы, принципы международного права, Устав ООН.

Народ не может ничего решать, пока кто-то не решит, что такое народ.

*Айвор Дженнингс<sup>1</sup>*

Одним из самых дискуссионных и противоречивых вопросов в содержании принципа самоопределения является его субъект, то есть те, кому принадлежит право на самоопределение. В доктрине международного права существует множество точек зрения, критериев определения субъекта самоопределения. Однако следует отметить, что содержание терминов «народ» и «нация» никогда не было точно установлено, а международно-правовая практика в отношении самоопределения до сих пор является непоследовательной.

Еще при подготовке Устава Организации Объединенных Наций (ООН) эксперты столкнулись с проблемой значения термина «народ», в частности из-за того, что на разных языках данное понятие имеет различные оттенки, лексические значения. По этому поводу Секретариат ООН привел соответствующее разъяснение, в котором определил народы как группы людей, которые могут составлять (или не составлять) государство или нацию<sup>2</sup>.

Так, в соответствии с Уставом ООН и Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами (1970), все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями устава<sup>3</sup>. Под народами, облада-

ющими правом на самоопределение, изначально понимались народы, находящиеся в колониальной зависимости. Однако после завершения процесса деколонизации антиколониальный аспект данного принципа постепенно утратил свою актуальность. Некоторые специалисты вообще говорили об исключении права народов на самоопределение из Устава ООН и других международно-правовых документов.

Многие ученые сходятся во мнении, что не все народы имеют право на самоопределение, а лишь те, которые находятся под ином земным господством. В соответствии с п. 4 ст. 1 Дополнительного протокола I от 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение, приравнены к вооруженным конфликтам международного характера<sup>4</sup>. Таким образом, народами, имеющими право на получение со стороны международного сообщества помощи в достижении самоопределения, являются:

- народы, находящиеся под колониальным господством;
- народы, проживающие на территории, оккупированной иностранным государством;
- народы, в отношении которых государство, на территории которого они проживают, проводит политику национальной и расовой дискриминации.

Э. Х. де Аречага отмечает: «Географическая разделенность территорий, различия рас, привычек, религий и языков облегчает определение того, может ли считаться та или иная группа населения “народом”, имеющим право на самоопределение»<sup>5</sup>.

Эксперты ЮНЕСКО по изучению прав народов определяют термин «народ», выделяя при этом его объективные и субъективные критерии:

1. Группа человеческих индивидов, которые обладают некоторыми или всеми следующими характеристиками:

- общие исторические традиции;
- расовая или этническая общность;
- культурная однородность;
- языковая общность;
- религиозное или идеологическое родство;
- территориальные связи;
- общая экономическая жизнь.

2. Группа не должна обязательно иметь значительную численность, но должна представлять нечто большее, чем простое объединение индивидов.

3. Группа как таковая должна стремиться, чтобы ее считали народом, и должна иметь самосознание народа, хотя, обладая указанными выше характеристиками, группа или члены группы могут и не иметь такого желания и самосознания.

4. Группа должна иметь учреждения и другие средства для проявления своих характеристик и своего стремления к общности<sup>6</sup>.

Рассматривая данный вопрос, Р. А. Мюллерсон акцентирует внимание на том, что при самоопределении речь идет именно о народе, а не о населении. «Даже если, скажем, в Октябрьском районе г. Москвы больше жителей, чем в Нагорном Карабахе, право на самоопределение имеет народ Нагорного Карабаха, а не лица, имеющие постоянную прописку в столичном районе. В основе народа как субъекта самоопределения лежит чаще всего нация или иная этническая общность, с которой идентифицируется данная территория»<sup>7</sup>. По этому поводу известный специалист конституционного права А. Е. Козлов разделяет точку зрения Р. А. Мюллерсона, определяя субъект самоопределения как этническую общность<sup>8</sup>.

Весьма интересной в данном контексте представляется и точка зрения Г. Кельзена, который определяет население государства как людей,

принадлежащих к данному государству. По его мнению, попытки найти какую-либо другую связь помимо государственной, которая держит вместе и объединяет в единое целое различных индивидов, обречены на неудачу<sup>9</sup>.

Противоположной точки зрения придерживается И. А. Умнова, говоря о том, что народ представляет собой территориальную и политическую общность, а не однородную в этническом или национальном отношении общность. «Народ как общность, объединенная единой территорией проживания, способен быть субъектом права на самоопределение»<sup>10</sup>. Л. Ф. Болтенкова также считает, что субъектом права на самоопределение должны быть не конкретные «титульные» нации, а народ в целом, то есть население исторически определенной территории<sup>11</sup>.

Другая группа ученых предлагает иной вариант в определении субъекта права на самоопределение. В частности, М. В. Золотарева признает субъектом права на самоопределение нацию, но не как этническую группу, а как совокупность граждан одного государства независимо от их этнической принадлежности<sup>12</sup>.

Обладают ли национальные меньшинства правом на самоопределение — еще один спорный вопрос в теории международного права. По общему правилу, национальные меньшинства не обладают правом на самоопределение, так как на международном и внутригосударственном уровне существует специальный механизм защиты прав меньшинств. Однако из-за неясности и отсутствия четких определений таких базовых понятий, как «народ», «нация», «национальное меньшинство», некоторые ученые отстаивают точку зрения, согласно которой национальные меньшинства обладают правом на самоопределение наряду с другими группами индивидов, образующими вместе «народ».

Если взглянуть на самоопределение в исторической ретроспективе, то можно заметить, что данный принцип возник и развивался именно как право национальных общностей — отдельных народов, живущих на территории существующих государств. Так, К. Партш отмечает, что в то время термин «право на самоопределение» относился:

- к «народам», целиком составляющим меньшинство (или даже большинство) внутри государства, управляемого другим «народом» (как, например, ирландцы перед 1919 г. и монголы перед 1911–1921 гг.);

– к «народам», являющимся меньшинством в более чем одной стране и не имеющим собственной государственности (как, например, поляки в России, Австрии и Германии перед 1919 г.);

– к «народам», являющимся меньшинством в одной стране, но считающим себя частью народа соседнего государства (как, например, мексиканцы в Калифорнии и венгры в Румынии);

– к «народам» или «нациям», разделенным в результате внешнего вмешательства на несколько государств (как, например, немцы, жившие в XIX в. в нескольких государствах);

– к «народам», являющимся большинством (или меньшинством) на территории, имеющей специальный статус под иностранным господством (главный пример — колонии)<sup>13</sup>.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что применение принципа самоопределения к национальным меньшинствам в какой-то степени является обоснованным.

Общепризнанного определения национального меньшинства, выработанного на международном уровне, нет. Необходимо отметить, что в Лиге Наций и ООН предпринимались попытки определить понятие «меньшинство». В ст. 1 Декларации ООН о правах меньшинств, принятой в 1992 г. консенсусом, говорится о меньшинствах как о самобытной национальной и этнической, культурной, религиозной и языковой группе. Декларацией также предусмотрена обязанность государств охранять их существование благодаря специальным правовым механизмам защиты. Попытку дать универсальное определение группам, которые по международному праву могут относиться к национальным меньшинствам, предпринял специальный докладчик Подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Ф. Капоторти: «Меньшинство — группа, меньшая по численности по сравнению с остальной частью населения государства, занимающая не доминирующее положение, члены которой, являясь гражданами государства, имеют этнические, религиозные или языковые особенности, отличные от особенностей остальной части населения, и проявляют, хотя бы только имплицитно, чувство солидарности, имеющее целью сохранить их культуру, традиции, религию или язык»<sup>14</sup>.

Статья 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи

ООН от 16 декабря 1966 г., предусматривает, что в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком<sup>15</sup>. В пакте проводится различие между правом на самоопределение и правами, предусмотренными в ст. 27. Первое является правом, принадлежащим народам, и рассматривается в отдельной части пакта. Комитет по правам человека дает разъяснение по данному вопросу в своем замечании общего порядка 23 по ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., принятом на пятидесятой сессии в 1994 г.: «Самоопределение не относится к числу прав, закрепленных в Факультативном протоколе. Ст. 27, которая касается прав индивидов как таковых, напротив, включена подобно всем другим статьям, имеющим отношение к личным правам индивидов, в часть III Пакта и подпадает под действие Факультативного протокола I»<sup>16</sup>.

В Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992), признаются права меньшинств на существование и самобытность, однако право на самоопределение, принадлежащее народам, Декларация не распространяет на меньшинства<sup>17</sup>. В ст. 1 декларации устанавливается обязанность государств охранять существование и самобытность национальных или этнических, культурных, религиозных и языковых меньшинств и поощрять создание условий для развития их самобытности<sup>18</sup>.

Многие ученые сходятся во мнении, что по международному праву меньшинства не имеют права на самоопределение. Однако ряд ученых-теоретиков допускает, что национальные меньшинства могут отделяться от суверенных государств лишь в крайних случаях: когда, например, систематически, грубо и массово нарушаются их права. Такой точки зрения придерживаются профессор А. Х. Абашидзе, В. Кочарян, выступая за предоставление меньшинствам права на самоопределение<sup>19</sup>.

А. Кассесе полагает, что правом на самоопределение нельзя воспользоваться, если не все граждане данного общества пользуются основными правами и свободами человека. По его

мнению, внутреннее политическое самоопределение следует понимать как право свободного выбора органов власти, право пользоваться всеми свободами, обеспечивающими свободу выбора<sup>20</sup>.

Говоря о субъекте самоопределения, нельзя не упомянуть о применении принципа самоопределения к коренным народам. Предложение о применении принципа самоопределения к коренным народам в составе государств получило название «бельгийская поправка». В период деколонизации Бельгия предложила данную поправку с целью разработки медной руды в провинции Катанга (Конго). В случае обретения жителями провинции права на самоопределение территория смогла бы сохранить горнодобывающие предприятия.

Консенсуса относительно термина для определения этих народов не существует, в международной сфере наиболее часто используется понятие «народы, проживающие в изоляции». Право на самоопределение подразумевает уважение их решения жить в изоляции. Решение жить в изоляции может пониматься как наивысшая форма осуществления их права на самоопределение, поскольку таким образом обеспечивается сохранение их традиционного образа жизни и социально-политического устройства. Соблюдение права на самоопределение, в свою очередь, гарантирует соблюдение всех остальных прав человека.

Основным принципом защиты коренных народов, проживающих в изоляции и устанавливающих первоначальные контакты, является признание странами права коренных народов проживать в изоляции в качестве формы выражения своего права на самоопределение. Обеспечение самоопределения требует от государств принятия политики предупреждения, позволяющей гарантировать соблюдение этого принципа и всех вытекающих из него прав человека. Коренные народы осуществляют свое право на самоопределение с помощью механизмов участия, консультаций и свободного, предварительного и осознанного согласия. Для коренных народов, проживающих в изоляции, использование этих механизмов выражается в том, что они не принимают участия, не проводят консультаций и не дают своего согласия на какое-либо вмешательство, планируемое на их землях и территориях. В свою очередь коренные народы, устанавливающие первоначальные контак-

ты, используют эти механизмы в контексте своего права на самоопределение и в качестве единственного способа придать законную силу процессам взаимодействия с точки зрения основной гарантии прав человека.

Однако нельзя допускать противодействия таких важных принципов, как право на самоопределение, с одной стороны, и суверенитет, территориальная целостность и независимость государства — с другой.

Таким образом, наличие различных подходов к определению понятия «народ», анализ международно-правовых документов, а также практика применения права народов на самоопределение показывают, что для эффективного применения принципа и минимизации конфликтных ситуаций необходимо четкое закрепление одного из ключевых понятий в области прав человека — «народ». Вслед за экспертами ЮНЕСКО считаем наиболее подходящим определить народ как группу человеческих индивидов, обладающих определенными характеристиками, объективными и субъективными признаками, исчерпывающий перечень которых должен быть установлен на международном уровне.

### Примечания

<sup>1</sup> Jennings, I. The approach to self-government. Cambridge : Cambridge University Press, 1956. P. 15.

<sup>2</sup> Цит. по: Кристеску, А. Право народов на самоопределение: историческое и современное развитие. Нью-Йорк : ЭКОСОС ООН, 1981. С. 4.

<sup>3</sup> Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. // ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи на XXV сессии. Нью-Йорк, 1970. С. 151–155.

<sup>4</sup> Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) 1977 г. [Электронный ресурс] // МККК: информационные ресурсы : офиц. сайт Междунар. ком. Крас. Креста. URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-1.htm>

<sup>5</sup> Аречага, Э. Х. Современное международное право / пер. с исп. Ю. И. Папченко. М. : Прогресс, 1983. С. 158.

<sup>6</sup> UNESCO, International Meeting of Experts on Further Study of the Concept of the Rights of Peoples: Final Report and Recommendations UNESCO doc. SHS-89/CONF.602/7. P. 7–8.

<sup>7</sup> Мюллерсон, Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М. : Юрид. лит, 1991. С. 41.

<sup>8</sup> Козлов, А. Е. Право на самоопределение как принцип международного права и конституционное право человека // Права человека и межнациональные отношения. М., 1994. С. 70–71.

<sup>9</sup> Цит. по: Соколовский, С. В. Права меньшинств. Антропологические, социологические и международно-правовые аспекты. М. : Моск. обществ. науч. фонд, 1997. С. 125.

<sup>10</sup> Умнова, И. А. Конституционные основы современного российского федерализма. М. : Дело, 1998. С. 152.

<sup>11</sup> Болтенкова, Л. Ф. Российская государственность: состояние и перспективы. М. : Республика, 1995. С. 62

<sup>12</sup> Золотарева, М. В. Федерация в России: проблемы и перспективы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 13.

<sup>13</sup> Partsch, K. J. Fundamental Principles of Human Rights: Self-Determination, Equality and Non-Discrimination // International Dimensions of Human Rights. Paris, 1982. P. 64.

<sup>14</sup> Caporti, F. Special Rapporteur. Study on the Rights of Persons belonging to Ethnic, Religious and Linguistic Minorities. Document E/CN.4/Sub.2/384/Add.1-7.1977.

<sup>15</sup> Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/pactpol.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml)

<sup>16</sup> Обзор деятельности Комитета по правам человека [Электронный ресурс]. URL: [http://prava-by.info/wp-content/uploads/2008/02/pag\\_1-60.pdf](http://prava-by.info/wp-content/uploads/2008/02/pag_1-60.pdf)

<sup>17</sup> Черниченко, С. В. Теория международного права : в 2 т. Т. 1. М. : Независимый ин-т междунар. права, 1999. С. 218.

<sup>18</sup> Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/minority\\_rights.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml)

<sup>19</sup> Абашидзе, А. Х. Защита меньшинств по международному праву и внутригосударственному праву. М. : Права человека, 1996. С. 196.

<sup>20</sup> Cassese, A. Self-Determination of People: Legal Reappraisal. Cambridge : Cambridge University Press, 1995. P. 154.